

ПАМЯТИ ВИЕНО ЗЛОБИНОЙ / VIENO ANOKAS 18.09.1919–27.12.2020

IN MEMORY OF VIENO ZLOBINA / VIENO ANOKAS 18.09.1919–27.12.2020

Фото из архива семьи Злобиных, 2015 г.

В один из последних дней 2020 г., 27 декабря, на 102-м году в Эстонии ушла из жизни Виено Елисеевна Злобина / *Vieno Anokas*. Не ошибусь, если скажу, что Виено была последней из поколения уроженцев североамериканского континента, иммигрировавших вместе со своими семьями в Советскую Карелию. Её долгая жизнь объединила собой разные страны и континенты.

Она родилась 18 сентября 1919 г. в небольшом городке Кобальт в Канаде, куда её родители Элис и Эмма Ахокас эмигрировали из Финляндии в 1917 г. Поначалу отец Виено Элис работал шахтёром, а позже родители вступили в организованную в этом городе сельскохозяйственную коммуну «Сяде» («Луч»). В 1926 г. семья Ахокас вместе с другими коммунарами переехала в Советский Союз. Коммунары поселились недалеко от города Олонец в Советской Карелии.

Члены коммуны «Сяде» были в числе первых из иммиграционного потока американцев и канадцев, приехавших в Советскую Россию в период 1920–1925 гг. Позже, в 1930-е годы, начнётся массовая иммиграция североамериканцев в Карелию. Как установлено историками сегодня, от шести до шести с половиной тысяч человек иммигрировало в Карелию для участия в грандиозном социальном эксперименте —

строительстве справедливого социалистического общества¹. Примерно 1300–1500 человек, сохранивших свои паспорта, покинули республику в 1931–1935 гг. и вернулись в Канаду и США². Оставшиеся, как представители старшего поколения, те, кому удалось избежать репрессий в 1930-е годы, так и их дети, стали частью народа своей новой родины и его истории.

Более полувека жизни Виено Елисеевны связано с Советской Карелией. Здесь прошли ее детство и юность, ее школьные годы, так ярко и обстоятельно описанные автором в мемуарах, которые будут опубликованы через девять десятилетий после прибытия в Советский Союз³. Удивительно, как детская память «цепляет» детали новых реалий увиденного. Например, 1926 г., гостиница «Москва» в Ленинграде, откуда переселенцы отправлялись в Карелию, поражает богатым убранством: ковры, бархатные занавески, в комнате камин. Любопытство шестилетнего ребёнка вызывают спешащие на улицах люди, что-то несущие подмышками. На свой вопрос девочка получает предположительный ответ отца, что это, вероятно, кирпичи, которые рабочие несут на строительную площадку поблизости. Утром за завтраком ситуация разъяснилась: «кирпичи» оказались ржаным хлебом или по-русски просто-напросто буханками, по форме напоминающими кирпичи. Дорога от Лодейного Поля до Олонца на запряженных лошадьми повозках — настоящее приключение для канадской девочки; а вот примитивный паром через Свирь, который мужчины тянули за верёвку, перекинутую с одного берега на другой, особой радости путешествию не добавлял⁴.

Учиться в школе пришлось на двух языках — русском в Олонце и на финском в Петрозаводске. Годы учёбы в начальной школе в Олонце были непростыми из-за обучения на русском языке, но здесь не обходилось без помощи карельских друзей, которые хорошо говорили по-русски. Адаптация канадской девочки к новой жизни была настолько успешной, что ко времени перехода в среднюю школу в Петрозаводске, где обучение велось на финском языке, она скорее идентифицирует себя с карельской девочкой. Она вспоминает, каким сложным оказался переход из русской начальной школы в городскую среднюю *для деревенской девочки*, как они, «местные дети», удивлялись и завидовали американцам, которые отличались от других учеников, носили красивую одежду, в том числе яркие свитера, джинсовые куртки и синие джинсы⁵.

В 1938 г. Виено Ахокас становится студенткой кафедры финноугроведения Карельского государственного педагогического и учительского института, на базе которого в 1940 г. был открыт Карело-Финский государственный университет

---

¹ Голубев А. В., Такала И. Р. В поисках социалистического Эльдорадо: Североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов / Авт. пер. с англ. А. С. Роговой. СПб., 2019. С. 128.

² Там же. С. 134

³ Zlobina V. Heidän ihanteensa murskattin: Tyttären tarina Säde-kommuunasta Neuvosto Karjalassa. Turku, 2017.

⁴ Ibid. S. 29–30.

⁵ Ibid. S. 73 – 74.

(далее — К-ФГУ). Однако учёба была прервана войной и эвакуацией в Казахстан. В 1944 г. после возвращения К-ФГУ в Петрозаводск из Сыктывкара она смогла завершить обучение.

Я помню Виено по кругу моих родителей и их друзей, американских и канадских финнов, среди которых я выросла в послевоенном Петрозаводске.

Трудовая деятельность Виено Елисеевны была связана с высшей школой Республики Карелия. После окончания К-ФГУ последовала учёба в аспирантуре на кафедре финно-угорских языков. Её научным руководителем стал член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих. Под его руководством была написана и в 1948 г. защищена кандидатская диссертация «Фонетика ливвиковского диалекта карельского языка». Кроме того, проблемы словообразования современного финского и карельского языков были в числе основных исследовательских интересов Виено Елисеевны. После защиты диссертации она работала преподавателем кафедры финно-угорских языков, а с 1950 г. возглавила её. В сентябре 1955 г. она была утверждена в учёном звании доцента и продолжала заведовать кафедрой до 1960 г., то есть вплоть до закрытия кафедры.

Виено занималась также переводческой деятельностью с русского языка на финский, а также с финского на русский. Одним из её наиболее значительных переводов стал перевод на финский язык романа А. Н. Толстого «Аэлита», вышедший в 1961 г.⁶ Её преподавательский опыт был востребован при написании учебно-методических пособий, в частности, при создании учебника финского языка⁷. К преподавательской работе она вернулась в 1964 г., когда возглавила кафедру иностранных языков в Карельском педагогическом институте. На этой должности Виено Елисеевна оставалась до 1976 г.

После выхода на пенсию в 1976 г. она переезжает с семьёй сначала в Эстонию, а позже, по возвращении ей канадского гражданства, в Канаду. Здесь, в Торонто, уже в возрасте 80 лет она начинает осваивать компьютер, позже интернет, которые стали помощниками в общении с близкими, друзьями, бывшими коллегами, живущими в разных странах: Эстонии, России, Финляндии, Канаде и США. В Торонто она также приступает к сбору материала и написанию книги воспоминаний, так давно уже жившей в ней. Для нее было важно отдать дань памяти своим родителям, рассказать о том, кто были эти люди, канадские коммунары, которым удалось на болотистых, малопродуктивных землях Карелии создать высокопродуктивное сельскохозяйственное предприятие «Сяде», а также о том, как оно было окончательно уничтожено в 1937 году после ареста руководителей коммуны и принудительного превращения её в колхоз. Подступом к этим мемуарам стала небольшая статья, опубликованная в журнале «Север», названием которой стала меткая метафора «Как погасили луч»⁸.

⁶ *Tolstoi A. N. Aelita / Suom. V. Zlobina. Moskova, 1961.*

⁷ *Zlobina V. Suomen kielen oppikirja: 6. Luokka. Petroskoi, 1976.*

⁸ *Злобина В. Как погасили луч // Север. 1990. № 7.*

Мой контакт с Виено Елисеевной продолжался и в канадский период, но, к великому сожалению, дистанционно. В основном это были долгие телефонные разговоры. После смерти мужа Михаила Злобина она принимает решение вернуться в Эстонию, где живут её самые близкие люди — семья внука и бывшая невестка. Наша долгожданная встреча с Виено наконец-то состоялась в 2015 г. в Пярну.

Всё было прекрасно обустроено в её жизни в Пярну, она была окружена заботой и вниманием близких, но одно обстоятельство мешало радоваться жизни в этом почтенном возрасте: её мемуары так и не удалось опубликовать к этому времени. Уже тогда я поняла, что о спокойной старости Виено Елисеевны не могло быть и речи. Она не собиралась отказываться от своей идеи. Будучи открытым для общения человеком, она стала изучать новые возможности издания своей рукописи. В апреле 2017 г. я получила в подарок книгу с автографом. Автору на этот момент уже исполнилось 97 лет. Главный проект её жизни был реализован.

Её родители так же, как и большинство североамериканских финнов, наивно, но глубоко и искренне верили в идеалы коммунизма, верили в то, что созданная ими сельскохозяйственная коммуна будет вкладом в строительство справедливого общества в Карелии. Неслучайно в опубликованном в 2017 г. в сети интервью с журналисткой *Helsingin Sanomat* Кайей Куннас она говорит: «Пропаганда — худший враг человека. Ей верить»⁹.

Стелла Севандер

---

⁹ *Kunnas K.* Vieno Zlobinan, 97, perhe lähti rakentamaan sosialismia Neuvostoliittoon, joka lopulta tuhosi heidät vihollisinaan // *Helsingin Sanomat*. 15.03.2017. URL: <https://www.hs.fi/paivanlehti/15032017/art-2000005126871.html> (07.11.2021).